

ставлен во всех видах погребальных сооружений: в усыпальнице X—XIII вв. — 1 % в мужской серии и 2% — в женской; в «Храме с ковчегом» в одном случае из 8 и др. Таким образом, мы можем присоединиться к мнению Г. Ф. Дебеца о присутствии в антропологическом типе населения Херсона «несомненной», но «очень незначительной» монголоидной примеси.

2. Наличие арменоидного антропологического типа среди населения Херсона объясняется массовым переселением армян в Крым в конце XIII—нач. XIV вв. Армянская серия характеризуется резкой брахикранией, средними размерами лицевого отдела, покатым лбом и сильно выступающим носом. Сравнительный анализ ее с херсонскими сериями, в частности, из часовни, датирующейся XIII в., показывает существенное несовпадение цифровых показателей по большинству признаков. Не отрицая присутствия арменоидных черт в морфотипе населения средневекового Херсона (поскольку черепа с отмеченным комплексом признаков все же имеются), можно сказать, что удельный вес арменоидного элемента для этого временного периода был крайне мал.

3. Вопрос о времени появления брахикранного европеоидного населения в средневековом Херсоне пока остается открытым, учитывая отсутствие краниологических серий, датирующихся собственно VIII—IX вв. Оно могло появляться в X в. (когда выраженная брахикрания фиксируется на черепах, относимых к этому времени), или же население с обозначенным комплексом признаков, появившись в VIII в. в юго-западном Крыму (это подтверждается

материалами из могильников Гончарное, Родниковое, Пампук-Кая), в то же время появляется и в Херсоне.

Существенный признак, отличающий отмеченные выше черепа от других черепов брахикранного круга (болгарские, хазарские погребения), — прижизненное уплощение затылка — отмечается у населения Греции (Пулянос, 1960). Малоазийское население характеризуется брахикранной формой черепа. Появление брахикранного типа совпадает с широким распространением в Крыму плитовых могил, которые существовали задолго до этого в Малой Азии и на Балканах. В науке уже давно высказана точка зрения, согласно которой появление в Крыму в VIII—IX вв. плитовых могил связывается с иммиграцией иконопочитателей из малоазийских провинций Византии, а их отсутствие в это время в Херсоне объясняется его ролью оплота официальной иконоборческой церкви. Разрыв между временем появления его в сельских поселениях и Херсоне составляет, по некоторым данным, до двух столетий. По-видимому, в реальности это занимало гораздо меньше времени, однако определенный хронологический разрыв все же имел место. К этому остается добавить, что экономические и культурные связи Херсонеса с Малой Азией зафиксированы еще в первые века новой эры, а брахикранный антропологический тип считается присущим коренному малоазийскому населению. Таким образом, все вышесказанное может определенным образом указывать на миграцию в юго-западный Крым волн брахикранного европеоидного населения, истоки которого, видимо, следует искать на территории Малой Азии.

Т. В. Смирницких,

Н. Н. Болгов,

Н. С. Будаева (Белгород)

ПРОСТИТУЦИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ*

Античные формы и разновидности проституции почти без изменений существовали и в позднеантичный период, став одним из интересных явлений в повседневной жизни Ранней Византии.

Одно из первых официальных упоминаний о степени развития и государственной политике по отношению к проституции дает нам Зосим, языческий историк рубежа V—VI вв., относительно эпохи Константина Великого (Zos. II. 38, 1—3).

Среди наиболее известных гетер была будущая императрица Феодора (Procop. Hist. arc. IX. 18). Если верить Прокопию, ее поведение было похоже на болезнь нимфомании, но последующая жизнь Феодоры в браке опровергает это предположение. Скорее всего, она была лишь эротоманкой, т. е. подобно Мессалине, любила до страсти «сам процесс». Будучи второй дочерью циркового надсмотрщика из трех, после смерти отца она была принуждена матерью зарабатывать всеми возможными способами. Все сестры стали гетерами (Procop. Hist. arc. IX, 10—11). Взяв от жизни все, что можно, Феодора утратила интерес к сексу. Однако

ее судьба являет яркий образец если не возмездия, то воздаяния. За грехи молодости она расплатилась полностью: в 548 г., в возрасте 40 лет она умерла от рака.

Помимо публичных домов (у христианских авторов — блудилищ) существовали и гетеры-индивидуалки, адреса которых были хорошо известны. Так, в сравнительно небольшом VI в. Иерихоне, по сообщению Иоанна Мосха, произошел эпизод с грехопадением одного монаха из близлежащего монастыря. Обуреваемый похотью, он направился именно в «жилище блудницы» (Leimon., 14).

У своего дома промышляла в одной египетской деревне блудница, пытавшаяся совратить авву Серапиона (ум. ок. 358 г.) (Logii st. ab. Serap., 1).

«Бродячие» блудницы часто сопровождали в пути своих «клиентов». Иоанн Мосх сообщает, что близ Тарса в Киликии в ксенодохии отдыхали трое молодых людей с блудницей по имени Мария. Встретив там же двух благочестивых старцев, гетера бросила свое ремесло и ушла с ними в монастырь (Leimon., 31).

* Работа подготовлена при поддержке Гранта БелГУ ВКГ № 52-08 и программы «Развитие научного потенциала высшей школы».

В поисках заработка гетеры часто беременели, не используя средства предохранения. В таких случаях они без колебаний шли на прерывание беременности: «Публичные девушки, уже много раз испытывавшие это, знают, если они сходятся с мужчиной, когда они забеременели. Тогда они изгоняют плод» (Hippocr. De carn.). В Ранней Византии по сравнению с временами Гиппократ в данном отношении почти ничего не изменилось. Будущая императрица Феодора, будучи гетерой, в юности «часто бывала беременной, но почти всегда ей удавалось что-то придумать и с помощью ухищрений вызвать выкидыш» (Procop. Hist. arc. IX, 19).

Законодательство о проституции прослеживается по Кодексам Феодосия и Юстиниана. Гетера не могла выйти замуж лишь за человека сенаторского звания (закон Константина от 336 г. — CTh. IV. 6, 3; закон Маркиана 454 г. — Nov. Marc. 4), но и это правило можно было обойти (Феодора и Юстиниан) (Procop. Hist. arc. IX, 51).

Проституция резко осуждалась в Писании как высшая форма разврата. Символом средоточия всех

пороков в Библии является «блудливая жена», которая «раздвигает ноги свои для всякого мимоходящего» (Iezek. 16, 25).

В Ранней Византии христианского осуждения заслуживали те, кто тратит деньги на блудниц, но не столько за блуд сам по себе, сколько за то, что эти деньги могли бы пойти на благое дело: «Какого гнева не заслуживаешь ты, когда даешь деньги блуднице, но проходишь мимо нищего?»

Иоанн Златоуст подчеркивает, что Христос принял и блудницу, чтобы разрешить ее от порока. Нет такого порока, какой не был бы побежден благостью Спасителя.

Таким образом, Ранняя Византия, унаследовав от античности феномен проституции, боролась с ним преимущественно с помощью морального осуждения. Греховным это занятие было лишь, если в нем имел место элемент сладострастия (примеров тому немало — Мария Египетская, Таисия Блудница и др.). Гетеризм из-за нищеты грехом не считался.

С. Б. Сорочан (Харьков)

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В «ЦИТАДЕЛИ» ХЕРСОНЕСА в 1996–2007 гг.

С 1996 г. С. Б. Сорочан возглавлял археологический отряд, работавший в составе археологической экспедиции Национального заповедника «Херсонес Таврический» под руководством ведущего научного сотрудника И. А. Антоновой. Отряд вел работы на территории «цитадели» Херсонеса, которая охватывает 0,5 га, включает памятники всех эпох существования города и может являться своеобразной лабораторией по его изучению. Работы отряда были сосредоточены главным образом на раскопках так называемой Южной площади. Здесь были обнаружены следы продольной римской улицы, а находки свидетельствовали о пребывании в данном месте солдат римской вексиляции.

С 2001 г., после смерти И. А. Антоновой, работы в цитадели продолжила экспедиция кафедры истории древнего мира и средних веков ХНУ, которой руководит С. Б. Сорочан. Экспедиция занялась исследованием раннесредневековых терм VI–IX вв. на Южной площади и начала раскопки остатков монументального здания, расположенного к востоку от них. Кроме того, были проведены работы по расчистке территории около боевой калитки в 19 куртине, вблизи башни Зинона, самой мощной фланговой башни города.

В результате раскопок 2001–2003 гг. был открыт угол здания с небольшим двориком с каменной вымосткой и водостоком, проходящим сквозь стену. Вероятно, это была усадьба зажиточного хозяина, существовавшая в XIII в. Она отапливалась большой каменной печью с квадратной топочной камерой шириной 2,3 м по внешнему обмеру, устьем длиной 1,98 м и высотой 0,65 м. Обнаруженные материалы позволили утверждать, что жизнь на территории «цитадели» в позднесредневековый период не оборвалась. Более того, стратиграфия раскопанного памятника свиде-

тельствует о том, что он перестраивался дважды в XIII в., на что указывают два слоя горения.

К югу от бани VI–IX вв. в 2001–2002 гг. исследовался глубокий поздний перекоп, доходящий до скального основания. Доследования 2002–2003 гг. показали, что на месте перекопа, к югу от терм VI–IX вв. и к западу от большой постройки, обнаруженной под остатками усадьбы XIII в., располагалось помещение, в котором уцелели следы полукруглого торца почти полностью разрушенной ванны. Параллельно ей, к югу находилась еще одна прямоугольная ванна глубиной 0,5 м, которую перекрывал слой с материалом середины IX в. Первоначально было высказано предположение, что обнаруженные остатки являются продолжением уже открытой бани VI–IX вв. Однако раскопки 2007 г. показали, что к югу от этой бани находились еще одни термы. Следовательно, новая баня была сооружена рядом со старой, но несколько позже. Несомненно, она функционировала на протяжении «темных веков», пока не была разрушена и сnivelирована к середине IX в. Объяснение причин этой nivelировки видится в строительстве еще одного общественного здания, западное крыло которого захватило термы VII в.

Исследования этого монументального сооружения, проведенные в 2004–2006 гг., позволяют считать, что у комплекса большого фемного претория X–XI вв., обнаруженного на территории «цитадели» И. А. Антоновой, был предшественник. Рядом с ним находилось еще одно крупное обособленное здание, сnivelированное к моменту строительства претория X–XI вв. К настоящему моменту раскопаны три крупных помещения почти правильной квадратной формы, следующие анфиладно по линии запад — восток. Общие размеры открытого здания 18,0×6,60 м, площадь